18+

Кирилл Александрович
Колесник

Точка преломления

Кирилл Колесник

Точка преломления

«Издательские решения»

Колесник К. А.

Точка преломления / К. А. Колесник — «Издательские решения»,

Короткое произведение о любви изменившее жизнь автора. Серьёзная, кинематографичная история с надрывом и акцентом на внутренней пустоте героя.

© Колесник К. А.
© Издательские решения

Содержание

ТОЧКА ПРЕЛОМЛЕНИЯ 6
Глава 2. Наблюдатель 7
Глава 3. Точка соприкосновения 8
Глава 4. Резонанс 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Точка преломления

Кирилл Александрович Колесник

© Кирилл Александрович Колесник, 2026

ISBN 978-5-0071-5562-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТОЧКА ПРЕЛОМЛЕНИЯ
Глава 1. Синий спектр одиночества

В квартире Мартина всегда царил полумрак, разбавленный лишь холодным, почти стерильным свечением электроники. Он любил этот свет — он не требовал от него никаких эмоций, не задавал вопросов и не напоминал о том, что за окном течет чужая, слишком шумная и хаотичная жизнь.

В центре комнаты, как единственный живой алтарь, стоял огромный аквариум. Рыбки, медленно описывающие круги в прозрачной воде, были единственными существами, которые не вызывали у него желания запереться в себе. Их молчание было комфортным. Их мир был ограничен стеклом, точно так же, как мир Мартина был ограничен стенами этой квартиры и его собственным телом, которое в последнее время начало его предавать.

Мартин сидел в старом кресле, которое давно просело под его весом. На коленях лежал ноутбук, и курсор на белом экране мигал ритмично, словно отсчитывая секунды до чего-то неизбежного. Он чувствовал, как внутри него что-то медленно гаснет. Это не была резкая, кричащая боль — скорее, нарастающая серость, какая-то внутренняя диффузия жизни. Иногда дыхание становилось коротким, а пальцы — ледяными, даже если в комнате было душно.

Он медленно набрал первые слова: *«Здравствуй, Регина…»*

Мартин замер. Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, стараясь унять легкую дрожь в руках. Его мысли, всегда четкие и структурированные, как электрические схемы, теперь напоминали туман. Он знал, что делает что-то странное, почти безумное — пишет письмо человеку, который, возможно, никогда его не прочтет в том виде, в котором оно задумывалось. Но тема «Валерьяновой» — так он называл всё, что было связано с ней, — стала для него чем-то вроде единственного работающего маяка в океане апатии.

«Знаешь, ты единственный человек, которому я решился написать это отдельное послание», — продолжал он печатать, и звук клавиш в тишине комнаты казался неестественно громким, почти болезненным. — *«Слишком важной стала для меня тема… с того самого собрания у Маркова, когда я впервые увидел тебя, пусть даже мельком».*

Мартин открыл глаза и посмотрел на аквариум. Свет от воды отбрасывал сине-зеленые блики на его бледное лицо. — Оптика… — прошептал он вслух, и его голос прозвучал хрипло, чуждо. — Всё дело в оптике. Если смотреть под правильным углом, даже абсолютная пустота кажется заполненной.

Он снова перевел взгляд на экран, но внезапно замер. Его внимание привлек темный угол комнаты, где стояла старая детская коробка с игрушками, накрытая плотной, выцветшей тканью. Мартин смотрел на этот сверток несколько секунд, и в его глазах вспыхнула острая, почти физическая боль. Это была та самая черная дыра в его сердце — тоска по семье, по жизни, которую он когда-то разрушил своим «ничтожеством», как он сам это называл.

Он резко отвернулся, словно обжегся. Резкий, сухой кашель сотряс его тело. Мартин прижал платок к губам, и когда убрал его, долго смотрел на ткань, прежде чем скомкать её и бросить в корзину. Он не хотел знать правду. Он хотел только одного — зафиксировать в этом письме то единственное светлое чувство, которое еще осталось в его спектре.

«Надеюсь, мой скромный рассказ всё равно оставит тебе добрую улыбку и капельку тёплых воспоминаний», — закончил он абзац.

В этот момент свет в комнате будто начал меняться. Сине-зеленые блики аквариума начали бледнеть, сменяясь холодным, безжалостным светом офисных ламп. Гул фильтра перерос в монотонный шум кондиционера, а запах застоявшегося воздуха сменился запахом дешевого кофе и офисной бумаги.

Глава 2. Наблюдатель

Мартин помнил то утро с почти пугающей четкостью. Он стоял в коридоре, прислонившись плечом к холодной стене, и наблюдал за людьми в переговорной через массивную стеклянную перегородку. Стекло было его защитой, фильтром, который отделял его от мира.

Внутри комнаты кипела жизнь: группа управляющих, какие-то споры, активная жестикуляция. Мартин смотрел на них с привычным скепсисом. Ему казалось, что перед ним не руководители ресторанов, а какая-то группа стажеров-школьников, случайно забредших на серьезное собрание. В его представлении директор ресторана должен был быть солидным человеком за тридцать пять, с грузом ответственности на плечах, а не этой разношерстной компанией.

Но среди всех них была она.

Регина. Она была настолько маленькой и хрупкой на фоне своих коллег, что Мартин сначала принял её за случайного прохожего или помощника. Худощавая, в очках, с тонкими запястьями — она казалась почти прозрачной. Но в её движениях была странная сосредоточенность, какая-то внутренняя вертикаль, которая заставила Мартина перестать смотреть на остальных.

Он изучал её, как изучают редкий физический феномен. Он не знал её имени, не знал её должности, но чувствовал, что в этой девушке есть что-то, что резонирует с его собственной частотой.

«Худенькая девочка в очках…» — подумал он тогда. *«Кто ты такая?»*

Когда собрание закончилось и люди начали выходить, Мартин инстинктивно сделал шаг назад, сливаясь с тенью коридора. Он не хотел прямого контакта, не был к нему готов. Он предпочитал быть наблюдателем, тем, кто видит всё, но остается незамеченным.

Регина вышла последней. Проходя мимо него, она оставила за собой едва уловимый шлейф парфюма — что-то свежее, почти прозрачное, напоминающее запах утреннего дождя на асфальте. В какой-то момент она внезапно остановилась и обернулась. Она почувствовала его взгляд.

Секунда абсолютной тишины. Между ними было всего несколько сантиметров воздуха, но Мартину казалось, что их разделяет целая световая минута.

— Вы что-то хотели? — тихо спросила она.

Её голос был мягким, но в нем чувствовалась уверенность. Мартин не ответил сразу. Он смотрел на неё, и в этот момент его привычный скепсис, его броня из цинизма и апатии дала трещину. Он увидел не «ребенка», а человека, который каким-то образом пробил его защиту.

— Нет, — ответил он сухо, стараясь вернуть себе маску официальности. — Просто проверял, все ли вышли.

Регина слегка улыбнулась — едва заметно, уголками губ, — и развернулась, чтобы уйти. Мартин остался стоять на месте, глядя ей вслед. Когда она скрылась за поворотом, он медленно поднял руку и коснулся стекла перегородки в том месте, где только что была её проекция.

Стекло было холодным, но в груди Мартина впервые за долгие годы что-то затеплилось. Это было похоже на первый слабый сигнал, пойманный антенной после многолетней тишины.

Глава 3. Точка соприкосновения

Новые помещения в офисе всегда пахли одинаково: смесью свежего ламината, типографской краски от новых папок и той специфической, сухой пылью, которая поднимается из вентиляционных шахт. Для кого-то это был запах развития и новых начинаний, но для Мартина это был запах хаоса, который нужно было упорядочить.

В тот день он занимался прокладкой кабелей в одной из новых комнат. Помещение было заставлено коробками с оборудованием и новыми столами, которые еще не успели расставить окончательно. Мартин чувствовал себя в этой обстановке удивительно естественно. Его стихия — это скрытые связи, невидимые токи, которые заставляют огромные механизмы работать. Он всегда предпочитал быть тем, кто настраивает систему, оставаясь при этом за пределами её поля зрения.

В этот раз его «полем зрения» стала Регина.

Она стояла в центре комнаты, у одного из столов, и что-то яростно доказывала КРО. Мартин находил этот момент почти гипнотическим. Он находился в своем импровизированном бункере — под массивным столом, свернувшись калачиком среди перепутанных проводов и инструментов. Отсюда, снизу вверх, мир выглядел иначе. Он видел только её тонкие щиколотки, изящные туфли и то, как она переминается с ноги на ногу, когда волнуется или увлечена спором.

Для него этот ракурс был единственным способом быть рядом, не чувствуя себя уязвимым. Под столом он был невидимым, он был частью интерьера, призраком в машине. Он слушал её голос — уверенный, с легкой хрипотцой, которая пробивалась сквозь официальный тон. Регина казалась ему в этот момент чем-то монументальным, несмотря на свой маленький рост. Она была как сгусток чистой энергии в этой серой, пыльной комнате.

В какой-то момент дискуссия внезапно затихла. Наступила одна из тех пауз, которые в физике называют «точкой затишья перед разрядом». Воздух в помещении стал плотным, почти осязаемым. Мартин почувствовал, как сердце начинает колотиться где-то в районе горла, сбивая ритм, как неисправный осциллятор.

Он понимал: сейчас или никогда. Если он снова скроется в тени, он так и останется для неё просто «тем странным парнем из техподдержки».

Медленно, почти неохотно, Мартин начал подниматься. Он буквально выныривал из другой реальности. Когда он окончательно выпрямился, он осознал, насколько нелепо выглядит со стороны: на коленях — серые пятна пыли, в руках — обжимной инструмент, волосы растрепаны, а взгляд — растерянный и какой-то лихорадочный.

— А вы… замужем? — голос прозвучал глухо, почти надтреснуто.

В комнате воцарилась звенящая, абсолютная тишина. КРО, женщина с лицом, не выражающим ничего, кроме профессионального скепсиса, медленно приподняла бровь. Она перевела взгляд с Мартина на Регину, и в этом взгляде читалось явное недоумение: в какой именно момент рабочий процесс превратился в дешевый ситком?

Регина замерла. Она смотрела на Мартина, и в её глазах сменялись разные оттенки: сначала искреннее изумление, затем — легкое, почти исследовательское любопытство, и, наконец, появилась та самая полуулыбка. Тонкая, едва заметная, она не была ни насмешливой, ни приветливой. Она была загадкой.

— Скорее… не свободна, — ответила она.

Она произнесла это медленно, растягивая гласные. В её голосе была какая-то странная, почти кокетливая интонация, а пауза перед ответом длилась на секунду дольше, чем того требовала вежливость.

Мартин, привыкший искать в мире четкие ответы — «да» или «нет», «единица» или «ноль», — внезапно обнаружил, что попал в серую зону. Эта фраза не была отказом, но и не была приглашением. Она была завесой, за которой Регина скрыла что-то, что не предназначалось для всех. В этом коротком ответе было всё: и намек на тайну, и мягкое предупреждение, и какая-то скрытая игра.

КРО издала короткий, недоуменный смешок, покачала головой и, решив, что этот эпизод слишком абсурден, чтобы в него вмешиваться, вернулась к своим бумагам.

Мартин стоял, как вкопанный, чувствуя себя абсолютным идиотом. Но одновременно с этим внутри него что-то щелкнуло. Ответ Регины не стал стеной, об которую он разбился. Напротив, он стал дверью, которая была приоткрыта лишь на несколько сантиметров.

— Понятно. Просто… вопрос возник, — пробормотал он и, не выдержав её взгляда, почти комично нырнул обратно под стол, возвращаясь в свою безопасную темноту.

Оказавшись внизу, он прижал лоб к прохладному металлу ножки стола и закрыл глаза. Его сердце всё еще частило.

А наверху Регина всё еще смотрела в ту точку, где только что исчез Мартин. Её улыбка стала более осмысленной. Она поняла, что этот странный, нескладный человек только что совершил самый неуклюжий, но самый искренний выпад в её сторону за всё время их знакомства. И эта искренность, смешанная с тотальным смущением, показалась ей удивительно притягательной.

Когда она снова заговорила с КРО, в её голосе появились новые нотки — легкая, почти незаметная игривость. Она больше не была просто объектом наблюдения. Она вступила в игру.

Глава 4. Резонанс

Для Мартина смартфон перестал быть просто инструментом связи или набором микросхем и литий-ионного аккумулятора. Он превратился в портал. В маленьком прямоугольнике с ярким экраном существовал мир, где Мартин не был «странным техником» с бледным лицом и дрожащими руками. Там он был тем, кем хотел быть: ироничным, глубоким, способным на тонкий юмор и сложные размышления о мироздании.

Всё началось с одной короткой, почти абсурдной фразы.

После того случая под столом, после её загадочного «скорее не свободна», Мартин ещё долго не решался написать ей первым. Он часами смотрел на её имя в списке контактов, чувствуя, как сердце сбивается с ритма, словно неисправный осциллятор. Наконец, в один из рабочих вечеров, когда он закончил настройку оборудования в её ресторане, он отправил сообщение, которое должно было быть сугубо техническим, но в которое он вложил всю свою робкую надежду.

«Спасибо, не булькает».

Это была их внутренняя шутка, связанная с какой-то мелкой поломкой, но в контексте их странного знакомства эта фраза прозвучала как секретный код. Мартин отправил сообщение и тут же отбросил телефон на диван, словно тот мог взорваться. Он начал ходить по комнате, нервно потирая руки, чувствуя себя подростком, который впервые в жизни рискнул заговорить с красивой девушкой.

Ответ пришел почти мгновенно.

«И ты туда же».

Мартин замер. Эта короткая, ироничная фраза стала для него подтверждением: она приняла правила игры. Она не просто ответила — она вступила в этот резонанс. В тот вечер Мартин впервые за долгое время искренне, открыто улыбнулся, глядя в темный потолок своей квартиры.

С этого момента их переписка начала масштабироваться, как снежный ком. Сначала это были рабочие вопросы, перемежающиеся короткими шутками. Потом диалоги стали длиннее, а темы — глубже. Они перешли из рабочего чата в личную переписку, где время суток перестало иметь значение.

Мартин обнаружил, что Регина — единственный человек, который не пугается его одержимости наукой. Он писал ей о квантовой запутанности, о том, как два объекта могут оставаться связанными, даже если между ними миллионы световых лет. Он объяснял ей, как свет преломляется в линзах, создавая иллюзии, и как акустика может менять восприятие пространства.

Регина слушала. Точнее, она читала его длинные, увлеченные сообщения, лежа в кровати поздно вечером, и чувствовала, как этот странный человек медленно, слой за слоем, снимает с неё привычную броню управляющего.

«Странно, да?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.